
ОБЗОРЫ И ДИСКУССИИ

REVIEWS AND DISCUSSIONS

Вестник Челябинского государственного университета.
2020. № 11 (445). Экономические науки. Вып. 71. С. 212—219.

УДК 339.5
ББК 65.428

DOI 10.47475/1994-2796-2020-11124

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ВНЕШНЕТОРГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С. С. Красных

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00806 А.

Целью исследования является анализ влияния процессов цифровизации на развитие внешнеторговой деятельности. В ходе исследования проведен анализ теоретических исследований отечественных и зарубежных авторов. Использовались методы анализа и синтеза для определения основных тенденций развития мировой экономики под влиянием процессов цифровизации и определения влияния на деятельность субъектов ВЭД. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что развитие рынка высокотехнологических товаров и услуг позволяет создавать новые конкурентные решения, которые помогут справиться с проблемами отечественного бизнеса на мировых рынках. Теоретические результаты данного исследования могут быть использованы предприятиями, осуществляющими ВЭД, для выхода на новые рынки.

Ключевые слова: *цифровизация, мировая экономика, внешнеторговая деятельность, цифровые технологии, Индустрия 4.0.*

Технологический прогресс последних десятилетий, который в значительной степени неотъемлемо от процессов глобализации, видоизменяет экономику. Центральным элементом, на котором основано это явление, стал набор новых цифровых технологий. А процесс внедрения этих технологий в экономику и общество принято называть цифровизацией. Распространение цифровых технологий, использование информации становятся очень важным ресурсом, поскольку они позволяют оптимизировать процессы, внедрять инновации в продукты, совершенствовать процесс принятия решений и прогнозировать будущие события, имеют большой потенциал в областях, тесно связанных с социальной и экономической сферами. Большинство стран проводят политику, связанную с внедрением цифровых технологий в экономику. Например, в Российской Федерации существует программа «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанная в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где основными целями проекта являются: увеличение внутренних затрат на раз-

витие цифровой экономики, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями¹. Также переход к цифровой экономике способен создавать для производителей новые возможности — изменять формы и способы предоставления потребителям высокотехнологических услуг.

В связи с этим целью данного исследования является анализ влияния процессов цифровизации на развитие внешнеторговой деятельности. Основные задачи: определить, как цифровые технологии видоизменяют мировую экономику и какое влияние данный процесс оказывает на национальную экономику.

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf; дата обращения 29.07.2020).

Термин «цифровизация» неотделим от понятия «цифровая экономика», так как под ним можно понимать процесс создания «беспроводных» информационных систем, дублирующих реальные экономические процессы [11. С. 54].

По мнению ряда исследователей, термин «цифровая экономика» возник в 1995 г. благодаря американскому информатику Николосу Негропonte, который видел в данном процессе главное преимущество: отсутствие физического веса продукции, заменяемого информационным объемом; более низкие затраты на изготовление электронных товаров; в несколько раз меньшая площадь, занимаемая изделиями (как правило, электронными носителями); мгновенное глобальное перемещение товаров через сеть Интернет [7. С. 59].

Всемирный банк дает следующее определение данному понятию: это определенная система экономических, культурных и социальных отношений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий. Но данное определение, по мнению некоторых исследователей, недостаточно полное, так как оно не учитывает ключевую роль создания «беспроводных» информационных систем, когда цифровой сигнал пронизывает все уровни производства и сбыта продукции, начиная от приобретения клиентом товара (услуги) и заканчивая системой формирования заказа на сырье и комплектующие для производства [11. С. 53].

Европейский парламент понимает под «цифровой экономикой» экономику, некую сложную структуру, которая связана между собой цифровыми технологиями, обеспечивающими между собой соединение постоянно растущих узлов¹.

Международная компания Deloitte дает определение этому понятию как форма экономической активности, возникающей благодаря сетевому взаимодействию людей, предприятий и данных. Основой такой экономики выступает взаимосвязанность людей и процессов, которые формируются благодаря цифровым технологиям².

Отечественные ученые отмечают в этом процессе ведущую роль информационно-коммуникационных

технологий, в частности Интернета, а также технологий Индустрии 4.0.

В настоящий момент в российской научной литературе недостаточно освещены проблемы влияния процессов цифровизации на мировую экономику и, в частности, на внешнеэкономическую деятельность. Так, в своей работе Е. Б. Стародубцева и О. М. Маркова рассматривают вопросы цифровой трансформации мировой экономики и анализируют процессы цифровизации в финансовой, социальной, торговой и производственных отраслях, рассматривают особенности цифровизации со стороны странового подхода [13]. В. П. Шуйский рассматривает последствия внедрения цифровизации в международную торговлю и делает вывод, что цифровизация может способствовать ускорению международной торговли [15]. А. М. Спартак в своей работе заключает, что внедрение цифровых технологий в международную торговлю способствует изменениям в структуре и конфигурации международной торговли, усиливает глобальную конкуренцию и ее смещение в нематериальную сферу; является катализатором появления новых форматов и возможностей для международного бизнеса [12]. О. В. Никитенкова отмечает, что ряд отрицательных тенденций развития цифровизации способны нанести существенный ущерб качеству жизни большей части населения [9]. Коллектив авторов Вологодского научного центра РАН обобщают мировые тренды цифровизации экономики и приходят к выводу, что правильно организованная политика государства, а также интерес со стороны промышленности (бизнеса) являются основными факторами успеха развития цифровизации [8]. О. В. Никулина и С. А. Петросян в своем исследовании при использовании экономико-статистического метода выявляют основные тенденции развития цифровизации и международной торговли, на основе чего ими были разработаны инструменты стимулирования цифровизации в сфере международной торговли [10]. А. М. Чернышева и В. В. Калыгина анализируя мировой опыт цифровизации экономики и развитие цифровизации регионов России, приходят к выводу, что важнейшим элементом повышения конкурентоспособности национальной экономики является развитие цифровизации [14].

Среди актуальных исследований зарубежных авторов тема цифровизации рассматривается со стороны правовых аспектов использования цифровых технологий в сфере киберполитики и кибербезопасности [5]. Затрагиваются вопросы регулирования мировой торговли в условиях

¹ Challenges for Competition Policy in a Digitalised Economy // European Parliament ([https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/542235/IPOL_STU\(2015\)542235_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/542235/IPOL_STU(2015)542235_EN.pdf); дата обращения 13.07.2020).

² What is Digital Economy? // Deloitte (<https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html>; дата обращения 17.07.2020).

цифровизации, поскольку данное явление еще существенно молодо [2]. Поднимаются региональные торговые и промышленные аспекты использования цифровых технологий в экономике стран [3; 4].

Таким образом, можно заключить, что тема влияния процессов цифровизации на внешнеэкономическую деятельность еще недостаточно раскрыта и изучена.

Эволюция цифровой экономики последних лет тесно связана с прогрессом в нескольких передовых технологиях, включая такие технологии, как блокчейн, анализ данных и искусственный интеллект. Другие технологии можно условно поделить на те, которые ориентированы на пользовательский сектор — персональные компьютеры, смартфоны, и на производственный сектор — 3D-принтеры, Интернет вещей, автоматизация производства, облачные вычисления. Развитие этих технологий становится возможным благодаря увеличению емкости, а также значительному сокращению затрат на хранение, обработку и передачу данных.

Технология блокчейн и основанные на ней приложения уже используются в развивающихся странах, например, в областях финансовых технологий, землеустройства, транспорта, здравоохранения и образования¹. Согласно прогнозу Gartner, в 2022—2026 гг. появятся более крупные и целенаправленные инвестиций в этот сектор, что послужит созданию новых бизнес-моделей и процессов². Ожидается, что максимальный рост использования данной технологии придется на 2027—2030 гг., достигнув более 3 трлн долл. в мире³. В настоящее время на долю одного Китая приходится почти 50% всех заявок на блокчейн-патенты, а вместе с Соединенными Штатами они составляют более 75% всех таких заявок⁴.

¹ Blockchain Technology in Africa United Nations Economic Commission for Africa, Addis Ababa. // UNECA (https://www.uneca.org/sites/default/files/images/blockchain_technology_in_africa_draft_report_19nov-2017-final_edited.pdf; дата обращения 01.08.2020).

² Gartner Top 6 Future Work Trends // Gartner (<https://www.gartner.com/smarterwithgartner/anticipate-and-exploit-future-work-trends/>; дата обращения 01.08.2020).

³ World Trade Report 2018: The Future of World Trade — How Digital Technologies are Transforming Global Commerce // World Trade Organization (https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf; дата обращения 01.08.2020).

⁴ Blockchain innovation. A patent analytics report. // ACS (<https://www.acs.org.au/insightsandpublications/reports-publications/blockchain-innovation.html>; дата обращения 01.08.2020).

Технология трехмерной (3D) печати активно используется по всему миру, в том числе в ряде предприятий, находящихся в развивающихся странах. Предприятия в Индии используют 3D-печать с 2014 г., что позволяет продукции быстрее выходить на рынки; и 3D-принтеры используются для создания протезов в таких странах, как Камбоджа, Судан, Уганда и Танзания⁵. Фактически на пять ведущих стран (Соединенные Штаты, за которыми следуют Китай, Япония, Германия и Великобритания) приходится около 70% общего числа⁶.

Интернет вещей (IoT) широко применяется как в производстве, так и в индивидуальном пользовании потребителей, например в счетчиках энергии, для RFID-маркировки товаров для производства, животноводства и логистики, для мониторинга почвенных и погодных условий в сельском хозяйстве и для носимых изделий. В 2018 г. к Интернету было подключено больше «вещей» (8,6 млрд), чем людей (5,7 млрд абонентов мобильной широкополосной связи), и, согласно прогнозам, количество подключений к Интернету будет расти на 17% в год, превысив 22 млрд к 2024 г.⁷ На семь ведущих стран (Соединенные Штаты, Китай, Япония, Германия, Республика Корея, Франция и Великобритания) приходится почти 75% мировых расходов на IoT, причем первые две страны представляют 50% мировых расходов. Ожидается, что мировой рынок IoT вырастет в десять раз: со 151 млрд долл. в 2018 г. до 1567 млрд долл. к 2025 г.⁸ А беспроводная технология пятого поколения (5G) станет одним из драйверов развития IoT из-за ее большей способности обрабатывать огромные объемы данных. Сети 5G могут обрабатывать примерно в 1000 раз больше данных, чем современные системы [1. С. 3]. В частности, он дает возможность подключать гораздо больше устройств (например, датчиков и интеллектуальных устройств).

⁵ Hero MotoCorp powers ahead with 3D printing // The Economic Times [Электронный ресурс] URL: <https://cio.economictimes.indiatimes.com/news/case-studies/hero-motocorp-powers-ahead-with-3d-printing/45599691>; дата обращения 02.08.2020).

⁶ Wohler's Report, 2017 // ATKearney (<https://wohlersassociates.com/2017report.htm>; дата обращения 02.08.2020).

⁷ Mobility report // Ericsson (<https://www.ericsson.com/assets/local/mobility-report/documents/2018/ericsson-mobility-report-november-2018.pdf>; дата обращения 02.08.2020).

⁸ State of the IoT 2018: Number of IoT devices now at 7B — Market accelerating. // IoT Analytics (<https://iot-analytics.com/state-of-the-iot-update-q1-q2-2018-number-of-iot-devices-now-7b/>; дата обращения 02.08.2020).

Технологии автоматизации и робототехники все чаще используются в производстве, что может оказать значительное влияние на занятость. Существуют опасения, что такие технологии могут ограничить возможности развивающихся стран перейти на экспортоориентированное производство, так как стоимость такого производства со временем становится дешевле, чем труд наемного сотрудника¹. По данным Международной федерации робототехники, глобальные продажи промышленных роботов удвоились в период с 2013 по 2017 г. Эта тенденция, похоже, сохранится, и ожидается, что продажи вырастут с 381 300 ед. в 2017 г. до 630 000 ед. к 2021 г. Китай (за которым следуют Япония, Республика Корея, Соединенные Штаты и Германия) представлял 73 % общего объема продаж роботов в 2017 г. Китай демонстрирует самый высокий спрос с долей рынка 36 %. Роботы в основном используются в автомобильной, электротехнической и электронной промышленности.

Разработки в области искусственного интеллекта, включая машинное обучение, оперируют большими объемами цифровых данных, которые можно анализировать, чтобы прогнозировать поведение с помощью алгоритмов, а также с помощью передовых вычислительных мощностей. ИИ уже используется в различных коммерческих продуктах, например в смартфонах, программном обеспечении. Было подсчитано, что эта технология способна обеспечить к 2030 г. дополнительный глобальный экономический эффект в размере около 13 трлн долл. США, что дополнительно увеличит ежегодный рост ВВП на 1,2 %². В то же время это может увеличить технологический разрыв между теми, кто имеет, и теми, у кого нет возможностей воспользоваться этой технологией. Китай и Соединенные Штаты намерены получить наибольшую экономическую выгоду от ИИ, в то время как Африка и Латинская Америка, вероятно, увидят наименьшую прибыль³. На Китай, Соединенные Штаты и Японию вмес-

¹ Trade and Development Report 2017: Beyond Austerity — Towards a Global New Deal // UNCTAD (https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2017_en.pdf; дата обращения 05.08.2020).

² Assessing the economic impact of artificial intelligence // ITU (https://www.itu.int/dms_pub/itu-s/opb/gen/S-GEN-ISSUEPAPER-2018-1-PDF-E.pdf; дата обращения 05.08.2020).

³ The 2018 Global Innovation 1000 study: Investigating trends at the world's 1000 largest corporate R&D spenders // PWC (<https://www.strategyand.pwc.com/innovation1000>; дата обращения 05.08.2020).

те приходится 78 % всех заявок на патенты ИИ в мире⁴.

На основе вышеперечисленного можно сделать выводы:

- цифровые технологии способны создавать новые бизнес процессы, решения;
- доля цифровых технологий в мировой экономике стабильно растет;
- происходит снижение транзакционных и логистических издержек;
- данные цифровые технологии способны оказать негативное влияние на занятость населения;
- повышение эффективности международного производства;
- происходит увеличение технологического и экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами.

Таким образом, цифровые технологии в большей степени тесно связаны с двумя странами: США и Китаем. На эти две страны приходится 75 % всех патентов, связанных с технологиями блокчейн, 50 % глобальных расходов на IoT, не менее 75 % рынка облачных вычислений и 90 % стоимости рыночной капитализации 70 крупнейших компаний в мире цифровых платформ. Подводя вышесказанное, эти две экономики играют ведущую роль в развитии цифровых технологий в мире, в то время как Африка и Латинская Америка, в частности, сильно отстают. Современные тенденции развития новых технологий, сконцентрированных в нескольких странах и контролируемых относительно небольшим количеством компаний, влияют на способность как развивающихся, так и развитых стран участвовать в процессах технологического обучения, необходимых для того, чтобы наверстать упущенное и развиваться в цифровой экономике.

Как было отмечено ранее, в Российской Федерации существуют программы «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанная в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы», данные программы регламентируют основные направления развития цифровизации в России,

⁴ WIPO Technology Trends 2019: Artificial Intelligence // World Intellectual Property Organization (https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1055.pdf; дата обращения 05.08.2020).

а также создают условия институционального и инфраструктурного характера для внедрения процессов цифровизации в экономику страны.

Анализируя состояние развития информационного общества в Российской Федерации за 2018 г., можно сказать, что доступность цифровых технологий для индивидуальных потребителей достаточно высокая — Интернетом пользуется 76,6% населения страны. Активное использование сети Интернет позволяет дистанционно пользоваться государственными услугами, что влечет за собой снижение финансовых и временных издержек. Использование интернет-платформ позволяет конечному пользователю покупать товар, который раньше он бы и не мог купить, так как некоторые предприятия не осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации, а также потребитель зачастую экономит финансовые средства.

Количество предприятий, использующих в своей работе Интернет, также достаточно большое — 90% общего числа организаций. Но, количество предприятий, использующих такие цифровые технологии, как электронный обмен данными, — 63,6%, облачные сервисы — значительно ниже — 24,6%, технологию RFID — всего 4,9%¹. В целом для предприятий процесс цифровизации выгоден, так как позволяет бизнесу более качественно анализировать состояние своих производственных мощностей, контролировать продажи и операционные процессы. Это, в свою очередь, приводит к качественно новым выводам в отношении продуктов компании, взаимодействия с поставщиками и клиентами, организации процессов.

Внедрение цифровых технологий в бизнес предприятия можно рассматривать с двух сторон: цифровизация самой бизнес-модели, когда происходит трансформация взаимодействия с клиентами, открываются новые способы доставки товара, позволяющие создавать дополнительный цифровой контент для потребителя; а также со стороны цифровизации операционных процессов, которые позволяют внедрять новые инструменты для повышения эффективности предприятия.

Процесс внедрения цифровизации в государственные органы, такие как Федеральная таможенная служба, Федеральная налоговая служба и т. д., которые являются участниками ВЭД, позволяет привнести ряд значительных преимуществ: снизить риски убытков, уменьшить время проведения

¹ Индикаторы цифровой экономики // ВШЭ (<https://www.hse.ru/data/2018/08/20/1154812142/ICE2018.pdf>; дата обращения 03.08.2020).

таможенного контроля, а также увеличить прозрачность реализации товаров на рынке². Также в настоящее время разрабатывается логистическая платформа Carpillar.io, основанная на технологии блокчейн, позволяющая производить мониторинг логистических единиц товаров, создавать модели взаимоотношений по поводу перемещения грузов [6. С. 23].

В настоящее время активно используется система национальной маркировки «Честный знак», которая позволяет производителю наносить на товар цифровой код, а система фиксирует логистическое передвижение товара до потребителя, тем самым предотвращая продажу нелегального товара. Благодаря цифровой маркировке производитель получает защиту от контрафакта, репутационных потерь, позволяет совершенствовать логистические схемы, тем самым увеличивая производительность³.

Федеральная таможенная служба и компания Maersk (датская компания, занимающаяся контейнерными перевозками) реализуют проект по внедрению блокчейн-технологии для обмена логистической информацией. Данная система позволяет значительно снизить временные затраты на оформление таможенной документации за счет запроса в блокчейн-реестр, где уже содержится информация о товаре, защищенная с помощью криптографических и математических алгоритмов⁴.

И, анализируя мировые тенденции развития цифровых технологий, а также преимущества, которые они могут принести для национальной экономики, можно сделать вывод, что необходимы качественные и количественные изменения в информационной инфраструктуре. Одним из таких инструментов являются высокотехнологичные продукты — отечественные цифровые платформы, программное обеспечение (см. рисунок). На данный момент производимые решения в России в большинстве своем копируют западные аналоги, следуя за общемировыми трендами.

Таким образом, внедрение цифровых технологий способно принести в экономику и обще-

² Цифровизация ВЭД // Федеральная таможенная служба (http://rta.customs.ru/nrta/attachments/4628_Tsifrovizatsia_VED.pdf; дата обращения 03.08.2020).

³ Национальная система маркировки Честный ЗНАК // Честный знак (<https://chestnyyznak.pf/o-chestnom-znake/#0>; дата обращения 03.08.2020).

⁴ В ФТС России обсудили внедрение логистической блокчейн-платформы TradeLens в России // Федеральная таможенная служба (<http://customs.ru/press/federal/document/206896>; дата обращения 03.08.2020).

ство массу преимуществ: для индивидуальных потребителей это доступ к новым рынкам, новым продуктам, возможность не только покупать товары в сети Интернет, но и продавать их, более того, человек сам может создавать информационные товары, монетизируя их на различных цифровых платформах; для предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, в первую очередь главным преимуществом является снижение различного рода издержек, контроль за качеством, скоростью и производством товара, для государственных органов, участников ВЭД — контроль за передвижением товаров и услуг как на территории страны, так и вне ее, уменьшение объема документации и тем самым снижение бюрократии.

Развитие рынка высокотехнологических товаров и услуг позволяет создавать новые конкурентные решения, которые помогут справиться с проблемами отечественного бизнеса на мировых рынках, что особо актуально в текущей экономической ситуации — зависимости национальной экономики от экспорта углеводородного сырья.

*Ответ национальной экономики
на мировые тенденции развития цифровизации*

Составлено автором.

Список литературы

1. Afolabi L. A. Evolution of wireless networks technologies, history and emerging technology of 5G wireless network: A review. // Journal of Telecommunications System & Management. 2018. Vol. 7 (3). P. 1—5.
2. Janow M., Mavroidis P. Digital Trade, E-Commerce, the WTO and Regional Frameworks // World Trade Review. 2019. Vol. 18. P. 1—7. doi:10.1017/S1474745618000526.
3. Pekcan R. Turkey's trade strategies in the new digital age // Turkish Policy Quarterly. 2019. Vol. 17 (4). P. 15—22.
4. Tleppeyev A. Digitalisation and energy: world experience and evidence of correlation from Kazakhstan // ECONOMIC ANNALS-XXI. 2019. Vol. 174 (3—4). P. 56—64.
5. Vila Seoane M. Saguier M. Cyberpolitics, digitalization and international relations: a critical political economy approach // RELACIONES INTERNACIONALES-MADRID. 2019. Vol. 40. P. 113—131.

6. Афонин П. Н., Афонин Д. Н., Борякин А. В., Краснова А. И., Полякова А. А., Седос А. В., Спирина А. В., Хрунова А. Л., Яргина Н. Ю. Деятельность таможенных органов в условиях цифровой экономики // БИТ. 2018. № 4 (8). С. 17—24
7. Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» // Наука и инновации. 2019. № 191. С. 54—59.
8. Давыдова А. А., Шиплюк В. С. Обзор мировых трендов цифровизации экономики // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 4. С. 5—10.
9. Никитенкова О. В. Влияние цифровизации на мировую экономику // Экономический журнал. 2020. № 1 (57). С. 84—98.
10. Никулина О. В., Петросян С. А. Анализ тенденций развития международной торговли на современном этапе цифровизации мировой экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22, № 1. С. 170—182.
11. Паньшин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. № 193. С. 48—55.
12. Спартак А. Н. Последствия цифровой трансформации для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 5. С. 7—23.
13. Стародубцева Е. Б., Маркова О. М. Цифровая трансформация мировой экономики // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. 2018. № 2. С. 7—15.
14. Чернышева А. М., Калыгина В. В. Анализ мирового опыта цифровизации экономики и его использование в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2019. № 3 (32). С. 276—280.
15. Шуйский В. П. Международная торговля в условиях цифровизации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 7. С. 7—19

Сведения об авторе

Красных Сергей Сергеевич — младший научный сотрудник Лаборатории моделирования пространственного развития территорий Института экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия. krasnykh.ss@uiec.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. № 11 (445). *Economic Sciences. Iss. 71. Pp. 212—219.*

INFLUENCE OF DIGITALIZATION PROCESSES ON FOREIGN TRADE ACTIVITY

S. S. Krasnykh

Institute of Economics, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia. krasnykh.ss@uiec.ru

The purpose of the study is to analyze the impact of digitalization on the development of foreign trade. During the study, analysis and synthesis methods were used to determine the main trends in the development of the world economy under the influence of digitalization processes and determine the impact on the activities of subjects of foreign economic activity. Based on the study, we can conclude that the development of the market for high-tech goods and services allows us to create new competitive solutions that can solve the problems of domestic business in world markets. The theoretical results of this study can be used by enterprises engaged in foreign economic activity to enter new markets.

Keywords: *digitalization, world economy, foreign trade, digital technologies, Industry 4.0.*

References

1. Afolabi L.A. (2018) *Journal of Telecommunications System & Management*, vol. 7 (3), pp. 1—5.
2. Janow M., Mavroidis P. (2019) *World Trade Review*, vol. 18, pp. 1—7.
3. Pekcan R. Turkey's (2019) Turkey's trade strategies in the new digital age, vol. 17 (4), pp. 15—22.
4. Tleppayev A. (2019) *Economic Annals-Xxi*, vol. 174 (3—4), pp. 56—64.
5. Vila Seoane M. Saguier M. (2019) *Relaciones Internacionales-Madrid*, vol. 40, pp. 113—131.

6. Afonin P.N., Afonin D. N., Boryakin A. V., Krasnova A. I., Polyakova A. A., Sedos A. V., Spirina A. V., Hrunova A. L., YArgina N. Yu. (2018) *BIT*, no. 4 (8), pp. 17—24 [in Russ].
7. Golovenchik G. (2019) *Nauka i innovacii*, no. 191, pp. 54—59 [in Russ.].
8. Davydova A.A., Shpiyuk V.S. (2019) *Nauchnyj vestnik YUzhnogo instituta menedzhmenta*, no. 4, pp. 5—10 [in Russ.].
9. Nikitenkova O. V. (2020) *Ekonomicheskij zhurnal*, no. 1 (57), pp. 84—98 [in Russ.].
10. Nikulina O. V., Petrosyan S. A. (2020) *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, no. 22 (1), pp. 170—182 [in Russ.].
11. Pan'shin B. (2019) *Nauka i innovacii*, no. 193, pp. 48—55 [in Russ.].
12. Spartak A. N. (2018) *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, no. 5, pp. 7—23 [in Russ.].
13. Starodubceva E. B., Markova O. M. (2018) *Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika*, no. 2, pp. 7—15 [in Russ.].
14. Chernysheva A. M., Kalygina V. V. (2019) *Vestnik Akademii znaniy*, no. 3 (32), pp. 276—280 [in Russ.].
15. Shujskij V. P. (2019) *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, no. 7, pp. 7—19 [in Russ.].